

Они еще остались в наших татарских селах – муллы, большинству из которых около восьмидесяти лет. Они немолоды, набили за свою жизнь много шишек, накопили немало телесных недугов. Но, как истинные духовные наставники, они молоды душой и свежи памятью. И могут поведать много сокровенных историй о своих предках и судьбе села. Сельский мулла рядом с нами в самые важные, драматические и счастливые, моменты нашей жизни.

Из семьи религиозной и грамотной

Бяшяр Закирович Авязов живет в селе Аксеново Лямбирского района. 31 марта он встретит свое 84-летие.

Происходит Бяшяр Закирович из семьи религиозной и грамотной. По духовной стезе шли деды Хайрулла и Шакир. Мулла Хайрулла Яналиев долгие годы служил имамом в одной из старых аксеновских мечетей, располагавшихся на улице, старое название которой звучало как «Починка». Помимо этого, он вменял себе в обязанность наставлять подрастающее поколение, стараясь воспитывать его в духе чистоты и набожности. Организовав в своем доме своеобразный м?кт?б (по образу начальной школы), он преподавал детям арабский язык, обучал чтению и пониманию коранической мудрости, обучал счету и письму, прививал религиозные навыки, важные для правоверного мусульманина.

Мурза кызы абыстай

Его маленькая дочка Хафизия (мать Бяшяра Закировича) частенько становилась свидетельницей того, как отец проводил свои занятия для сельских мальчишек. Девочка, затаив дыхание, прилежно внимала отцовскому распевному чтению хадисов и сур из Корана, слушала интересные повествования о жизни пророков. Малышка частенько усваивала урок гораздо лучше и полнее тех мальчишек, которые подчас были вдвое старше нее. И по сохранившемуся семейному преданию Авязовых, уже в семь лет она умела объяснить бестолковому школяру то, что тот не смог усвоить на уроке. И выросла Хафизия в очень мудрую и набожную мусульманку, знатока Корана. Коран-хафиз – так называли ее чуть позже, когда она сама уже собирала вокруг себя девушек и женщин со всей округи (многие из них были неграмотны), чтобы разъяснить им непростую религиозную премудрость. Бяшяр Закирович поведал нам, что у нее была способность излечивать людские недуги молитвами. Не только из Аксенова, но и из соседних сел и деревень приезжали к ней за исцелением. Позже, когда Бяшяр Закирович, уже будучи признанным имамом, читал молитву на одной из служб в селе Татарская Тавла, куда его пригласили, разговорился с одним из знакомых: «Я ведь, Бяшяр абы, болел по молодости очень сильно, припадками страдал. В поисках исцеления обошел не одного богомольного старца. Но окончательно излечиться мне помогла лишь одна – мурза кызы абыстай (дочь мурзы, ученая, грамотная)», – сказал мужчина Авязову. Тот сразу понял, что речь шла о его матери, которую единственную в селе именно так и называли. И именно она сыграла решающую роль в становлении его как духовного человека и помогла встать на путь веры. Занимался со смышленным внуком и дед мулла, да вот только материнские наставления более всего запали в душу.

Зигзаги судьбы

Рос Бяшяр Закирович Авязов в многодетной семье, где было семеро детей. Правда, впоследствии, осталось их всего четверо – младшие поумирали от болезней. Печальна судьба старшего брата Джафяра, покинувшего дом в поисках счастья и пропавшего где-то в Подмоскowie. И славен жизненный путь брата Али Закировича, который прошел всю войну и живым и здоровым вернулся домой в 1946-ом. Коротка и драматична была судьба Абедина, ушедшего на фронт в семнадцать лет и геройски погибшего под Варшавой.

Когда умер отец, Закир Шакирович, Бяшяру было всего семь лет. После мобилизации братьев остались они вдвоем с матерью. Трудно было жить, голодно, особенно в войну, да выручала сплоченность их маленькой семьи, огромное трудолюбие и вера, которая помогла выстоять и придала сил преодолеть жизненные невзгоды. Мальчик, получивший азы чтения, письма и счета от деда, продолжил было свое обучение в светской школе, которая открылась в Аксенове в тридцатые годы. Кстати, у истоков ее основания стоит еще один славный представитель рода Яналиевых – брат матери Умяр

Хайруллович, окончивший Казанскую учительскую семинарию. По возвращении в село он открывает одноэтажную деревянную школу, располагавшуюся у моста над оврагом. Становится ее первым директором и преподавателем.

Бяшяр же смог проучиться лишь до пятого класса семилетки. Необходимость кормить семью и нужда гнали его, двенадцатилетнего, на колхозное поле, за работу на котором можно было получить хоть какое-то пропитание. Чего только не приходилось делать мальчишке – и пахать, и сеять, и бороновать, и вилами работать, и скирдовать, и колоски собирать...

Но кончилась, наконец, война. Вернулся старший брат Али. Стало полегче жить. И в 1947 году Бяшяр покидает семью – по направлению едет учиться и работать в Пермский край. Обучение в ФЗО он совмещает с тяжелой работой шахтера. Однако спустя несколько месяцев тревожная весть о болезни матери возвращает его домой.

45 лет трудового стажа

Извилисто и непросто складывается его дальнейшая трудовая биография. Изнуряющая работа в колхозе за трудовни, не приносящая никакого достатка, заставляет его сменить род деятельности и записаться в ряды мобилизованных, которых страна призывала для работы по добыче торфа. Вернувшись домой, стал трудиться на стройке вместе со старшим братом Али. В 1951 году был призван в армию, куда отправился уже женатым человеком.

Трудовой путь, который продолжил он, вернувшись из армии, пролегал через разные сферы рабочей деятельности, большая часть которой посвящена работе железнодорожника в Саранске. Сначала слесарем, а потом рабочим железнодорожного полотна. Общий трудовой стаж Бяшяра Закировича составляет сорок пять лет.

С супругой народили они и воспитали шестерых детей, которые одарили их десятью внуками.

Сельский имам

Куда бы ни забросила судьба Авязова, всегда он носил с собой бетю (подвеску с молитвами), которую повесила ему на шею мать, собственноручно изготовив и начитав его для любимого сына. С тех самых пор и не расстаётся Бяшяр Закирович с драгоценным талисманом. И бережет святой материнский завет не забывать о Боге и стараться следовать по пути духовного совершенствования.

И не случайно уходящий на покой сельский мулла Каюм абы Алимов оставил его преемником после себя. Возложив обязанности сельского имама в начале девяностых, Бяшяр Закирович продолжает выполнять их и по сей день. В селе он человек известный

и уважаемый. Его приглашают, чтобы провести обряд проводов усопшего в последний путь и поминовения его, сочетать никак при рождении новой семьи и наречь именем младенца.

Добрый пример земляков

Долгие годы возглавлял Бяшяр абы религиозный актив села. На этом поприще он стоял во главе огромной организационной работы по подготовке к строительству самой первой в постсоветском Аксенове мечети.

Мечеть «Ряхимя» взметнулась ввысь своим минаретом на месте стоявшего некогда на этом месте мусульманского храма, стертого с лица земли воинствующими поборниками атеизма. Их бесславные имена растворились во времени.

А в светлой памяти людской остались те, кто вел своих односельчан к свету Божественной истины. Такие, как имам Арифутла Алимов, репрессированный в тридцатые годы и не отрекшийся от веры своих предков, за что и принял смерть. И принял смиренно, в одном строю с православными священниками, собственноручно копавший себе могилу под дулами ружей. На свободу он сумел лишь передать полотенце с надписью на арабском: «К?тм?гез инде. Сау булыгыз. Б?хил булыгыз» (Не ждите. Прощайте. И не поминайте лихом). Этот привет из прошлого сохранился в народе как красивое предание. Сохранилось имя – сохранилась и возродилась вера. Сегодня мулла Бяшяр Авязов помогает односельчанам сохранять добрые мусульманские традиции...

Умида Баймашева